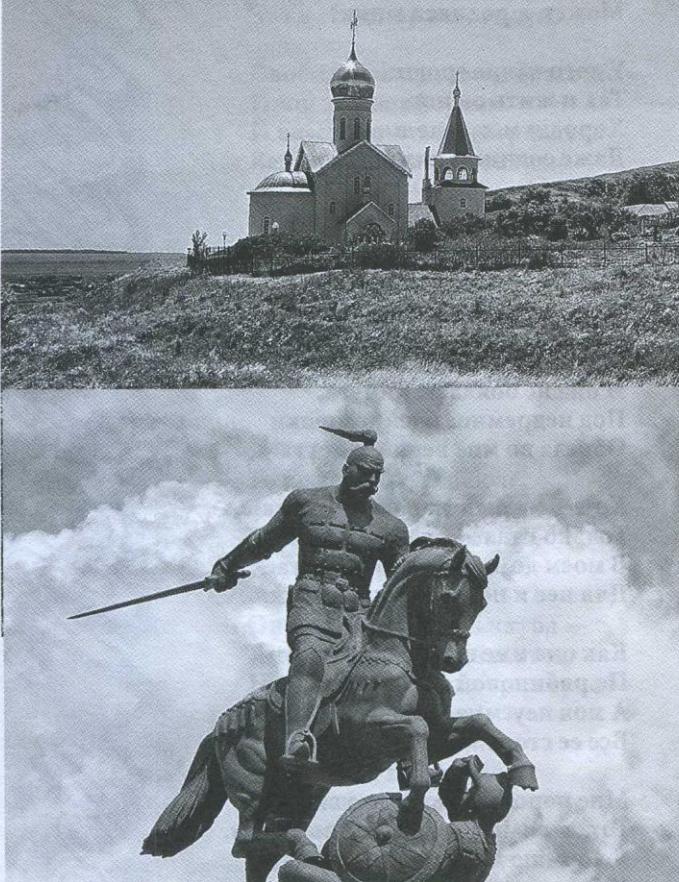

Анатолий КРЯЖЕНКОВ

ДРЕВНИЙ ДУХ ТЕЧЁТ...

Эти пологие холмы с меловыми проплешинаами на правобережье реки Оскол могут многое поведать о седой старине. Они припомнят звучный говор русов и аланов, обосновавшихся в крепости Холок двенадцать столетий назад. Городище укрепляли со всей тщательностью: глубокий ров, высокий вал и мощные крепостные стены. Это и понятно: Холок возвели в опасной пограничной зоне Черниговского княжества, находившегося в юго-восточном углу Курского удела.

О былых ратных походах нам напомнит динамичная фигура бронзового киевского князя Святослава, высоко возвышённая на белом постаменте — под цвет меловых отложений на склоне холма. Известный скульптор Вячеслав Клыков изваял этого воителя на коне с мечом, поражающим пешего неприятеля. Памятник воссоздает героическую страницу древнерусского государства, он возведен как символ разгрома дружины Святослава войска Хазарского каганата в 965 году. Именно в этом месте, на пересечении холковских холмов, проходила граница с Хазарией...

До Курска отсюда километров сто двадцать. В XII столетии этот путь можно было одолеть за 2–3 дня. Немало историков и археологов склонны предполагать, что Холок видел героев «Слова о полку Игореве». По их мнению, воины князя, выступившие в поход против половцев в 1185 году, остановились в крепости на берегу Оскола, дабы пополнить запасы продовольствия и фуража.

Через два дня сюда же к ним подошла дружина Всеволода Святославича — брата князя Игоря. И тогда объединенное войско двинулось в степь навстречу героическому сражению, запечатлённому в печальном повествовании древнерусской литературы. Так и осталось в нашей исторической памяти видение на холмах: червлён стяг, белая хоругвь на серебряном древке и частокол копий как символ ратников Отечества.

*Быть грому великому,
пойти дождю стрелами с Дона великого!
Тут копьям изломиться,
тут саблям побиться
о шлемы половецкие
на реке на Каяле,
у Дона великого!*

О Русская земля! Ты уже за холмом!

По сей день напряженно внимаем мы тем строкам в «Слове о полку Игореве», которые повествуют о встрече на берегу Оскола.

Безжалостным огнём и кривой саблей прошли монголотатары по нашим местам в 1238–1240 годах, и на долгие лета обезлюдили холковские холмы. Новая оседлая жизнь затеплилась и возродилась здесь в начале XVI столетия. Однако в 1561–1562 годах крымские татары во время хищнического набега разорили окрестные села, после чего оставшиеся в живых «разошлись по новостроенным городам». Спустя годы новые поселенцы, принимая во внимание выгодное местоположение, начали возводить строения на холмах, а истые богомольцы по образу и подобию Киево-Печерской обители углублялись в меловые отложения — рыли пещеры. Первое летописное упоминание о насельниках в Холках относится к 1620 году. В пещерах монахи жили и творили молитвы. Подземная обитель наилучшим образом способствовала отрешению от мирской суеты.

Но жизнь постоянно вторгалась в монашеское богомолье. В те неспокойные времена крымские татары продол-

жали опустошительные набеги на южнорусское пограничье. Холковский же монастырь оказался на линии Белгородской оборонительной черты, потому на самом высоком холме над пещерами оборудовали сторожевое укрепление. А одно из описаний сообщало, что среди монастырского имущества имеется дробовая пушечка медная «турская», по весу в семь пудов — «дань с донских казаков». Значит, оборонялись монахи.

Судьбу монастыря решали и российские правители. В 1653 году царь Алексей Михайлович передал настоятелю обители жалованную грамоту на безоброчное владение речной мельницей, построенной рядом с монастырем. Он же и царь Фёдор Алексеевич жертвовали обители колокола, богослужебные книги, облачения.

В 1764 году по указу императрицы Екатерины II монастырь был упразднен, поскольку укрывал беглых людей, давал им возможность обосноваться в этих местах. В начале XIX столетия попытались его возродить, но дальше очистки пещеры дело не пошло. Не выручили даже крупные пожертвования князя А. Б. Голицына и графини Касаткиной-Ростовской.

Тем не менее попасть в подземные ходы было можно даже в 1888 году. Именно тогда сделано вот это описание: «Пещера имеет вид коридора длиною в 24 сажени, шириной до 1½ и вышиною до 3-х аршин. В конце коридора помещается церковь, в которой имеется возвышение й шесть меловых колонн. Пространство, занимаемое церковью, имеет 6 саженей длины, от 6 до 10 аршин ширины и до 4½ аршин вышины; кругом церкви идет коридор в 18 саженей длины. Кроме того, от главного корпуса идет другой боковой коридор в 9 сажень длины <...> С левой стороны этого коридора находятся 2 кельи, и 2 кельи расположены налево от главного коридора при входе в церковь, и 2 кельи по обеим сторонам того же коридора недалеко от входа...»

Напомним, что аршин равен 71,12 сантиметра, сажень составляют три аршина, или 2,13 метра.

Желающие легко переведут названные выше размеры на современный метрический лад.

Постепенно пещерный сумрак становился экзотикой и привлекал не верующих, а любопытствующих. К началу XX века был завален главный вход, со временем меловые осыпи скрыли его вовсе, а местные жители потеряли ориентиры...

И только в 1990 году стараниями педагога Василия Пономарева и других увлеченных людей — жителей Чернянки удалось найти и расчистить главный вход и все пещерные ходы, провести электрическое освещение. Тогда же освящен подземный Свято-Троицкий храм. Бывший монастырь получил статус филиала областного краеведческого музея. Сюда зачастали разные экскурсии.

Белгородский поэт Игорь Чернухин, побывавший в том монастырском подземелье, написал:

*Было время... Пусто в кельях.
Только древний дух течет
И печальною свирелью
Зазывает в белый грот.*

На этом превратности холковских подземелий не закончились. В 1996 году возникла новая волна интереса к пещерам: стараниями подвижников и властей Чернянского района начали возрождать монастырь. Подземную церковь оборудовали для богослужения. У входа в пещеры возвели храм преподобных Антония и Феодосия. В стороне возродили церковь Донской иконы Богоматери, в которой ведется основное богослужение для наследников обители и холковских прихожан. На вершине холма, где находилось сторожевое укрепление, построена звонница во имя св. князя Владимира. Словом, перед странствующим предстанет целый комплекс сооружений, о котором может поведать сведущий человек.

Недавно автор этих строк вместе с группой преподавателей Алексеевского педагогического колледжа побывал в примечательном месте. История, изложенная выше, рассказана нам Надеждой Дмитриевной Бычковой — педагогом Холковской школы, проникшимся духом и чудом монастырского образа жизни. Часть исторических сведений перенесена из книжки белгородского краеведа Александра Крупенкова «Холковские пещеры» (1991).

Тот солнечный день бабьего лета благоволил нашим устремлениям увидеть и прочувствовать. Празднично сияли позолоченные купола, маковки колоколен и надвратной церкви монастырской обители. Покрытая плиткой или асфальтированная прилегающая территория была ухожена по европейскому образцу: без признаков сорной травы. Медленно поднимаемся по ступенькам на вершину сторожевого холма к звоннице св. князя Владимира и словно приближаемся к синеве небесной. Вот и памятный знак из потемневшего дерева с напоминанием о двухдневном пребывании князя Игоря в Холках.

На вершине холма бодрит прозрачный воздух, наполненный ароматом увядания. Далеко открываются неоглядные дали. В пойме Оскола желтеет нива, чернеют куртины сосновых массивов. И тысячу, и пятьсот лет назад вот так же вглядывался наш предок в заречные дали: не пылит ли татарская конница? Сегодня пылит только мирное стадо, бредущее в Холки.

Спускаемся к подножию холма, а затем еще ниже — в меловую пещеру. Идем гуськом по подземному ходу, в котором двоим не разминуться. Впервые попавший сюда чувствует себя неуютно, его стесняют, даже угнетают почти сжимающие плечи стены и сводчатый потолок над самой головой. Но вот пространство резко расширяется, и мы оказываемся в подземной церкви. Она сохранила размеры, отмеченные еще в 1888 году. Тягнутся свечи на аналое — почти никакого движения воздуха. Только прохлада напоминает о себе ногам и рукам. Температура в пещере постоянная летом и зимой: 8 градусов тепла.

Оттого и продукты питания сохраняются здесь в хорошем виде до двух месяцев. Стабильная температура благоприятна также для растений и цветов.

Да и люди заметили целительную силу подземной атмосферы. Сюда приезжают с заболеваниями щитовидной железы, дыхательных органов и туберкулезом. Как установили научные исследования, в воздухе пещер выявлены высокие концентрации озона, йода и кислорода. Они выделяются из толщи меловых залежей и целительно воздействуют на больных. Да и сам мел применяется как средство, заживляющее раны при язвах желудка и двенадцатиперстной кишки.

Удивительно, но в замкнутом пространстве мы не почувствовали угары от горения лампад, свечей, факелов. Действует уникальная и то же время простая система вентиляции. Она основана так, чтобы нагретый воздух поднимался по точно выверенному наклону заглубленных пещер снизу вверх.

Надежда Дмитриевна Бычкова ведёт рассказ о былых буднях монахов, а мы поражаемся силе их духа. По неделе проводили они в подземелье на хлебе и воде, творя молитвы. Потом поднимались в наземные кельи, на смену им приходили другие иноки... Сегодня здесь двадцать монахов и послушников в молитвах продолжают благочестивое дело предшественников. В Холках многое побуждает к размышлению.

И не надо утруждать себя дальней поездкой на остров Валаам или в Киево-Печерскую лавру, чтобы оказаться у истоков православного подвижничества. Вот оно. Рядом с нами. То место на Руси, которое издревле подпитывало живительными соками наше национальное самосознание и нашу духовную силу.